

К 100-летию со дня рождения Ф. В. Гладкова

ВСТУПЛЕНИЕ В ЖИЗНЬ

В июне 1983 года в нашей стране будет широко отмечаться знаменательный юбилей — 100-летие со дня рождения Федора Васильевича Гладкова, крупнейшего русского советского писателя, участника трех революций, воспитателя молодежи.

Огромной популярностью у нас и за рубежом пользуются такие его произведения, как «Цемент», «Энергия», «Повесть о детстве», «Вольница», «Лихая година» и многие другие.

Имя Ф. В. Гладкова хорошо известно и особенно дорого нам, забайкальцам. С нашим краем у писателя связана заметная и очень важная полоса в его жизни. Здесь прошли

годы его «мятежной юности» (с 1902—1906 гг.). Здесь он много сил отдал школьному делу, учительству в селе Ундинском, в поселке Кокуе и городе Сретенске, здесь было написано и опубликовано в местных газетах немало рассказов и очерков начинающего писателя; именно здесь, что особенно важно подчеркнуть, он прошел суровую школу жизненных испытаний, став на путь революционной борьбы, связав свою судьбу с рабочим классом и партией большевиков.

Это, собственно, во многом определило всю его дальнейшую жизнь и творчество.

«Может быть, потому, что мать передала мне свою болезненную верность и поэтическую мечтательность, или, может быть, потому, что научился видеть, переживать, знать больше, чем могли вынести мои годы, — я стал издвигать свою душу на бумаге».

(Ф. В. Гладков — из статьи «Горький в моей юности»).

ФЕДОР Васильевич Гладков родился в деревне Чернавке бывшей Саратовской губернии (ныне Малосердобинский район Пензенской области) в бедной крестьянской семье. Детство будущего писателя было безрадостным: он рано познал нужду и голод, унижение и подневольный труд.

«Волнующей сказкой наяву» для маленького Гладкова промелькнуло время совсем непродолжительного посещения им земской школы. Неизгладимый след в памяти мальчика оставила учительница — «народница» Елена Григорьевна Парменионова, приохотившая его к чтению и привившая вкус к художественной литературе. Сказки Пушкина, стихи Лермонтова и Некрасова, рассказы Гоголя, песни Кольцова глубоко волновали его, разжигали жажду к чтению, тягу к знаниям. Воспоминания об этих счастливых моментах мрачного детства художественно ярко и пронзительно воспроизведены Ф. В. Гладковым в его автобиографических произведениях «Повесть о детстве», «Вольница», «Лихая година».

Вместе с родителями, выкинутыми из деревни малоземельем и нищетой, юный Гладков скитался в поисках лучшей доли и средств к существованию по рыбным промыслам Волги и Каспия, по Кубани и Кавказу. И когда родители, наконец, обосновались в Екатеринодаре, его отдают «в люди» — сначала мальчиком в мелочную лавку, затем в аптекарский магазин, а позже — наборщиком в типографию.

Но Федор Гладков жил одной мыслью — учиться. Он много читает, пробует сочинять стихи, пишет «Дневник мальчика». Попытка поступить в гимназию кончается неудачей — бедным туда пути отрезаны.

И только благодаря упорству и настойчивости ему удалось осенью 1896 года поступить в третий класс городского шестиклассного училища. Одновременно он прибавляет на пропитание, прислуживая у богатых. Несмотря на трудности, полуголодное существование, Федор Гладков не бросает учебы, а с еще большим усердием и настойчивостью овладевает знаниями, изучает русскую литературу, продолжает постигать основы литературного труда. Сочинительство становится неотделимой страстью, потребностью выразить на бумаге свои мысли и чувства.

В 1900 году Ф. В. Гладков написал свое первое прозаическое произведение — рассказ «К свету» и показал его преподавателю словесности С. И. Фатьянову. Затем этот рассказ был прочитан ученикам училища на уроке. На всех он произвел большое впечатление, и учитель направил молодого автора к редактору неофициальной части га-

зеты «Кубанские областные ведомости» Л. М. Мельникову. В этом повествовании речь шла о том, как дочь простого рабочего Тая, преодолевая суровые жизненные препятствия, добивается своей цели — становится сельской учительницей, чтобы «жить среди народа, учить его добру, правде».

И названием рассказа, и всем содержанием его подчеркивается мысль о том, что люди из рабочей среды горячо стремятся к знаниям, к культуре, к свету.

Несомненно, идея этого рассказа, хотя во многом еще незрелого в художественном отношении, выражала мысли и стремления самого автора. Следует подчеркнуть, что здесь непроизвольно обозначилась особенность творческой направленности будущего писателя — правдивое изображение жизни, обращение к насущным, жгучим социальным темам, выражающим сокровенные думы, чаяния простых рабочих людей.

Первое свое произведение Федору Гладкову удалось опубликовать в местной газете. Этому способствовала и позиция, занятая одним из редакторов этой газеты Лукой Мартыновичем Мельниковым, о котором впоследствии Ф. Гладков напишет, что он «был самым близким моим другом до самой смерти».

Л. М. Мельников принял горячее участие в становлении юного дарования. Не случайно при опубликовании рассказа 3 июня 1900 года (в канун 17-летия Ф. Гладкова) газета «Кубанские областные ведомости» подчеркивала в сноске: «Печатаю этот рассказ, считая необходимым довести до сведения читателей, в извинение недостатков его, что он принадлежит перу очень еще юного автора, ученика Екатеринодарского городского шестиклассного училища...».

Удачное начало, связанное с опубликованием в газете первого сочинения при моральной поддержке добрых людей, позволило начинающему литератору увереннее продолжать свои творческие поиски, смелее заявить о себе.

В это время Федор Гладков впервые познакомился с двухтомником произведений А. М. Горького, вышедшем в свет в 1898 году. Рассказы Горького произвели на юношу, по собственному его признанию, «поразительное впечатление». В произведениях Горького он нашел живой, горячий отклик на многие волновавшие его вопросы, в самом писателе ощутил духовное родство, и это вызвало новый прилив сил и вдохновения.

Вслед за первым рассказом последовал еще ряд других, опубликованных в тех же

«Кубанских областных ведомостях»: «После работы» (1900 г.), «Максютка», «Чересенок» (1901 г.), «У ворот тюрьмы» (1902 г.). Все эти рассказы повествуют о невыносимости тяжелой жизни простого народа, они основаны на не-

посредственных наблюдениях, сочувствии и переживаниях самого автора. На рассказах чувствуется определенное влияние творчества А. М. Горького.

Федор Гладков постоянно думает о том, чтобы поближе познакомиться с великим пролетарским писателем (как имеющим с ним «общность судьбы»), получить его поддержку. Под непосредственным влиянием рассказов Горького (особенно «Мальвы» и «Двадцать шесть и одна») Ф. Гладков пишет повесть «На ватаге, на жилой» — о жизни рабочих каспийских рыбных промыслов и посылает ее Горькому для выяснения, нужен ли ему писать дальше, способен ли он стать настоящим писателем.

В ответе А. М. Горький указывал: «Писать Вам нужно: у Вас есть умение наблюдать жизнь, есть любовь к людям» («Красная нива», 1928, № 13, с. 10). Вместе с тем он дал ряд полезных советов и предложил присылать ему все написанное. Это было началом большой, длившейся свыше 30 лет, переписки двух русских писателей. Так Алексей Максимович Горький одним из первых подметил в начинающем писателе искры будущего таланта. Эта поддержка явилась большим вдохновляющим стимулом, способствовала укреплению уверенности в правильности избираемого пути в жизни.

После окончания городского шестиклассного училища Ф. Гладков продолжает учиться на дополнительных педагогических курсах, одновременно устраивается на работу в городскую публичную библиотеку помощником библиотекаря. Здесь он впервые узна-

ет о марксистском учении, усиленно занимается самообразованием, сближается с революционно настроенной молодежью. После завершения учебы на педагогических курсах получает звание учителя начальных классов.

Но неожиданно обрушившиеся обстоятельства круто повернули судьбу Ф. Гладкова.

В СЕНТЯБРЕ 1902 года молодой учитель и начинающий литератор уступает место в неведомый, далекий сибирский край. Что же побудило Федора Гладкова приехать в Забайкалье?

В автобиографии писатель по этому поводу указывал: «В 1902 году, чтобы вылететь из-под лихорадки, я уехал в Забайкалье учительствовать» (собр. соч., т. 1, с. 10).

Действительно, в Екатеринодаре Ф. Гладков продолжительное время болел малярией, и по совету врачей он должен был переменить климат. Это была одна из причин, предопределившая его отъезд с Кубани. Но почему он едет именно в Забайкалье? На этот вопрос дают убедительный ответ некоторые документы, хранящиеся в государственном архиве Читинской области, в частности, прошение учителя Кокуевского приходского казачьего училища Федора Васильевича Гладкова от 22 ноября 1903 года на имя начальника Забайкальской области и наказного атамана Забайкальского казачьего войска, в котором говорится:

«1 февраля 1902 года по решению Екатеринодарского окружного суда (Кубанской области) родители мои — Василий Фомич и Анастасия Михайловна Гладковы — были приговорены к лишению всех прав и ссылке в каторжные работы на 4 года.

Приговор окружного суда был приведен в исполнение, и в марте месяце истекающего 1903 года родители мои прибыли на место ссылки, в Горно-Зерентуйскую тюрьму.

Кроме меня, они не имеют детей, и я являюсь у них единственным утешением и отрадой в их лишенной просвета жизни. Зная, какое благотворное влияние на их душу и сердце окажет сознание, что дороже для них существо находится недалеко от них, что сына своего они время от времени даже могут видеть и говорить с ним, — я в сентябре прошлого, 1902 года, когда родные находились еще в Московской пересыльной тюрьме, перевелся из Кубанской дирекции в Забайкальскую в той же роли учителя».

Далее в прошении Ф. Гладкова указывается, что 1 февраля 1904 года родителям наступает срок «выхода из стен тюрьмы в вольную команду» и выражается в связи с этим просьба разрешить взять своих родителей к себе под свою личную ответственность. В ответе, подписанном военным губернатором генерал-лейтенантом Надаровым от 8 января 1904 года это прошение «оставлено без последствий по неимению законных оснований к удовлетворению такового».

Приведенный выше документ подтверждает, что отправившись в неведомый и, конечно же, главной причиной приезда Ф. Гладкова в Забайкалье и явилось это печальное и немаловажное семейное обстоятельство. Драматическая история с родителями Ф. В. Гладкова не закончилась отказом властей взять их на поруки — она имела затем трагические последствия: будучи на поселении в Турунтаевской волости (севернее Верхнеудинска), они в мае 1903 года были зверски убиты беглыми каторжниками.

Вот почему трагическая судьба самых близких и дорогих людей явилась для него не только нравственным потрясением, но и навсегда не заживающей душевной раной, «больным местом», о чем при жизни писателю не хотелось лишний раз упоминать.

Впрочем, были отдельные редкие на этот счет высказывания:

«Семейная драма кончилась катастрофой. Это совпало с длительной безработицей и голодом. Питались мы в «обжорке», общались с босяцкой средой» (Гладков. Автобиография. ЦГАЛИ, ф. 1702, оп. 4, ед. хр. 510, л. 5).

Одному из исследователей своего творчества Ф. В. Гладков в беседе рассказывал о том, что живя в Екатеринодаре, родители его «оказались втянутыми, сами того не ведая, в преступные дела одного фальшивомонетчика» (Воложенин А. В. Федор Гладков. Жизнь и творчество. М., 1969, с. 30).

В одном академическом пе-

чатном издании есть сноски, где говорится: «Отец и мать Гладкова были сосланы в 1902 году в Сибирь на каторгу по обвинению в укрывательстве человека, преследуемого полицией (сообщено женой писателя Т. М. Гладковой)» (Литературное наследство. Изд. АН СССР, 1963, т. 70, с. 65). Надо полагать, что эти свидетельства выражают существо дела, по которому были привлечены к суду родители писателя. Эти драматические факты не могли пройти мимо тематики его отдельных произведений, особенно посвященных изображению каторги и ссылки. Как было подчеркнуто ранее в «Прошении», Ф. Гладков стремился «время от времени» видеться и говорить с родителями. Поэтому он не раз посещал их, но преимущественно Мальцевскую женскую тюрьму (в 5 верстах от Горно-Зерентуйской мужской тюрьмы), где находилась мать.

В одном из своих рассказов — «До каторги», опубликованном Ф. Гладковым в 1903 году в газете «Забайкалье» есть такие строки: «Спустившись вниз, мы поехали мимо построек тюрьмы. Мое сердце замирало от ожидания того момента, когда я буду видеть дорогое для меня существо. Звон колокольников точно кричал, извещая о человеке, пришедшем из далекого и милого «мира жизни»... Дорогой голос, рыдая, остановил нас, и я упал в объятия моей милой матери. Вокруг тесной толпой жались каторжницы и смотрели на нас, проливая горькие слезы».

Из автобиографических повестей писателя мы знаем, как нежно любил Ф. В. Гладков свою мать, посвятив ей лучшие страницы, создав ее яркий образ.

Известный советский кинорежиссер Григорий Рошаль вспоминает, как при съемках фильма «Вольница» (по одноименной повести Ф. В. Гладкова) Федор Васильевич помогал артистке Р. Нифонтовой создать образ своей матери: «Что же касается Нифонтовой, — подчеркивает Рошаль, — то, если можно так выразиться, он принял ее в свои матери с сыновним признанием. Его трогала трепетность Руфы (так мы называли Нифонтову), прозрачность ее души и истинная народность».

И не случайно, когда на торжественном праздновании в Колонном зале в 1958 году 75-летия Ф. В. Гладкова закончила свое выступление Р. Нифонтова, Федор Васильевич троекратно поцеловал ее и сказал:

— Мамочка моя...

Таким образом, Федор Гладков вскоре после получения звания учителя без колебания принял твердое решение поехать в Забайкалье — в край эталонного следования на каторгу родителей, чтобы быть ближе к ним и облегчить их участь.

А. ВЛАСОВ.
НА СНИМКАХ: мать Гладкова — Анастасия Михайловна (июнь 80-х — начало 90-х годов).

Ф. Гладков. Эту фотографию он направил из Забайкалья А. М. Горькому с дарственной надписью: «Учителю моему Алексею Максимовичу Пешкову».

Ф. Гладков. Ст. Урульга Заб. обл. 20 августа 1903 г.
[Фотография хранится в музее Горького в Москве].

[Продолжение следует].